

Материалы по истории добровольных трудовых миграций в фондах Государственного архива Пермского края

Работа по выявлению документов по истории миграций в Молотовской области в 1945-1950-е годы в фондах Государственного архива Пермского края началась в ноябре 2020 года. За период работы с ноября по февраль 2021 года удалось выявить первичный – я хочу это подчеркнуть – пласт архивных материалов, связанных с миграционными процессами. Также сразу важно отметить, что речь идет только об организованных, но добровольных трудовых миграциях в регион. Если типологизировать эти источники, то можно выделить несколько уровней. Тематический – миграции в промышленный сектор и миграции в сельскохозяйственный сектор. Миграции в промышленный сектор – это, прежде всего, лесные промышленные хозяйства. Позже удалось выявить пласт документов, связанных с оргнабором и в угольную промышленность Прикамья в этот период. Сельское хозяйство – это коллективные хозяйства, здесь, понятное дело, других вариантов и быть не могло.

Поскольку работа над глобальным проектом началась с изучения историографии миграций в СССР, первичный поиск касался так называемых «эшелонных списков». Поскольку речь идет, прежде всего, о массовом организованном перемещении трудовых ресурсов из одного региона в другой, перевозка осуществлялась, прежде всего, железными дорогами, каждый эшелон с людьми нумеровался и составлялись соответствующие списки. О формуляре этих списков мы знали из общения с нашими калининградскими коллегами. Такие списки были найдены, хотя они в подавляющем большинстве случаев не были названы эшелонными. Источники позволяют увидеть, что организованные миграции в целях пополнения трудовых ресурсов в Молотовской области начались сразу после войны. Одним из таких видов миграций были организованные наборы работников, которые, прежде всего, осуществлялись в отраслях, остро испытывающих нехватку трудовых

ресурсов. Ряд таких дел, связанных, прежде всего, с колхозами, был выявлен в фонде р-1271 («Управление труда Пермской области»). Варианты названий - «Книги учета семей рабочих и служащих», «Журналы учета семей рабочих и служащих». В этом же фонде отложились списки по переселенцам в леспромхозам области – «Книги персонального учета переселенцев», «Журналы учета эшелонов с переселенцами», «Журналы персонального учета переселенцев», «Журналы учета глав семей переселенцев» и так далее. Указанные архивные дела представляют собой поименные списки переселенцев, вписанные в формулярные таблицы, содержащие различные данные (всего 23 столбца от имен до количества денежной ссуды, полученной на жилье, скот и т.д.). Кроме того, аналогичные списки за другие годы – всего с 1949 по 1956 – отложились в фонде «Уралзападолес» (р-1074). Списки по угольной промышленности, между тем, содержатся в другом фонде, а именно «Кизелуголь» (р-1151). Безусловно, это ценный пласт документов, который не только позволяет судить о количестве переселенцев (да, мы пока не подсчитали до последнего человека, но знаем хотя бы порядок цифр), но и рисует их социальный статус – профессии, род занятий и т.д. Также мы знаем все регионы, из которых осуществлялось переселение – они определялись на союзном уровне, потому что среди регионов главную роль играют не области РСФСР (Калужская, Горьковская), а Чувашская, Мордовская и Татарская автономные республики и Белорусская ССР.

Далее можно говорить о других документах делопроизводственного характера, которые можно условно разделить на приказы организационного характера и текущее делопроизводство, связанное с решением конкретных задач. Постановления и распоряжения высших государственных органов, положения и инструкции, приказы и директивные указания Главного управления по вопросу организованного набора рабочих и переселения содержатся в материалах Отдела по использованию трудовых ресурсов все того же фонда «Управление труда Пермской области», а также в фонде р-1014 («Комитет по экономике и социальному развитию г. Перми»). В подобного

рода документах содержатся и ценные данные, характеризующие результаты переселенческой политики и переселенческих процессов в регионе.

Наконец, на “низовом уровне” документы, характеризующие миграционные процессы, отложились в фондах районных исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся (далее – райисполкомов) отдельных районов Молотовской области. Ценность делопроизводственных документов райисполкомов заключается, прежде всего, в том, что они дают возможность проследить реакции конкретных акторов на происходившие процессы, увидеть проблемные стороны миграции глазами непосредственных участников: представителей районной власти, руководителей леспромхозов и колхозов, вербовщиков. Эти документы имеют большую ценность для исследования социальных аспектов переселения и характеристики: агитационно-пропагандистской работы и работы по стимулированию переселенцев, решения жилищных и бытовых проблем переселившихся, организации отчетности на местах и т.д. Прежде всего, можно выделить фонды Верещагинского и Бардымского райисполкомов, в которых отложилось наибольшее количество документации по исследуемому вопросу. Это фонды р-658 и р-1321.

Поскольку перечисление примеров, содержащихся в этих источниках, заняло бы много времени, я ограничусь двумя, но очень характерными. Так, по планам облисполкома, в 1950 году Верещагинский район готовился принять 150 семей из Мордовии. В апреле 1950 г. в Саранск по вопросу принятия и сопровождения переселенцев был отправлен сотрудник Верещагинского райисполкома такой-то. Прибыв в столицу республики 1 мая, он вскоре выехал в Рыбкинский район Мордовии для проведения агитационной работы. 6 мая уже рапортовал председателю Верещагинского райисполкома Апольцеву, что ни в одном из трех районов Мордовской ССР (Комылкинский, Рыбкинский и Старо-Синдровский), до сих пор нет ни одного заявления на переселение не только в Верещагинский район, но в Молотовскую область вообще. «Колхозники очень внимательно слушают и

интересуются вопросом переселения, задают много вопросов, как например: «что из себя представляет область в целом, район и колхозы, климат, растительный мир и т.д. – писал он в отчете начальству. – Но, несмотря на все мои убеждения, настойчиво отказываются. При помощи актива пришлось нащупать одно исключительно бедное колхозное хозяйство по фамилии **такой-то**, который сам заявил, что он кушает одну гнилую картошку, и в хозяйстве имеется только одна курица, хата совершенно валится... В индивидуальной беседе с ним, длившейся больше часа, разъяснения и убеждения были для него и его жены вполне достаточны, но все-таки переселяться [он] не хочет, мотивируя тем, что «плохо, но проживу еще дома». Таких аналогичных случаев много».

В этом же 1950 году председатель колхоза «Красный Пахарь» Карагайского района, в который вообще переселение не намечено, тайком увез за 60 километров три переселенческих семьи из одного из колхозов Нердвинского района. На это в переселенческом отделе ответили, что «выдача и переоформление ссуд на дом и скот... будет производиться только на тех переселенцев, которые прописаны по переселенческому билету в данном колхозе и по паспорту в сельском совете и районе». Таким образом, подтверждается тот факт, что переселение было запланированным – кто, откуда и куда. Когда житель Удмуртии в 1956 году приехал в один из колхозов Бардымского района, то ему было отказано в выдаче переселенческого билета, поскольку что Удмуртия не входит в число регионов-доноров рабочей силы для Молотовской области, поэтому он должен вернуться по месту жительства. Информация в документах позволяет увидеть и другие проблемы переселенцев, часто не только вызывавшие жалобы», но и приводившие к так называемому «обратничеству», то есть возвратным миграциям, но это отдельная тема, и мне не хотелось бы отбирать хлеб у своих коллег.

Таким образом, к настоящему времени выявлен первичный пласт документов по истории миграций в послевоенный период в Государственном архиве Пермского края, который позволяет изучать эти процессы как на

микро, так и на макроуровне. Уверен, что в обозримом будущем эти документы будут введены в научный оборот. Вместе с тем, работа по выявлению материалов продолжается.